

3

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ МОЛДОВОЙ И ПРИДНЕСТРОВЬЕМ ПРИ ВОРОНИНЕ

ДМИТРИЙ ЧУБАШЕНКО

Тема Приднестровья находится в повестке дня Партии коммунистов Республики Молдова (ПКРМ) более десяти лет, с момента ее возникновения и по настоящее время. За эти годы позиция партии претерпела существенные метаморфозы, от негласного признания отколовшейся от Молдовы Приднестровской Молдавской Республики и готовности любой ценой договариваться с ее лидерами до объявления региона «резиденцией мафии» и стремления решить приднестровскую проблему силой с помощью международного сообщества.

ОТНОШЕНИЕ ВОРОНИНА К ПРИДНЕСТРОВЬЮ ДО ПРИХОДА К ВЛАСТИ

О приднестровской проблеме лидер молдавских коммунистов Владимир Воронин говорил уж на первом съезде партии 24 декабря 1994 г. «Мы с вами знаем и помним причины, приведшие к отделению этих территорий от всей республики. Мы будем всегда помнить братоубийственную войну и тех, кто ее развязал. Придет время, и всем будет воздано по заслугам», — сказал он в отчетном докладе съезду¹. В 90-е годы в газете «Коммунист» и общественно-политическом журнале партии «Мысль» было опубликовано много статей, содержащих апологию Приднестровской Молдавской Республики. В те годы члены партии открыто использовали словосочетание

---

¹ Прорыв. Кишинев, 2003. С. 18.

ПМР. Впервые ПКРМ активно вмешалась в переговорный процесс по приднестровской проблеме в конце 1996 — начале 1997 гг.

Летом 1996 г. президент Мирча Снегур не подписал со своим российским коллегой Борисом Ельциным уже парафированный «Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем». Этот документ предполагал строительство государственно-правовых отношений, давал Тирасполю право самостоятельной внешнеэкономической деятельности, определял Россию и Украину в качестве гарантов урегулирования, подтверждал продолжение миротворческой операции, начатой в 1992 г. ПКРМ резко осудила Снегура за отказ подписать меморандум и призвала его соперника на президентских выборах Петра Лучинского в случае его избрания поставить свою подпись под этим документом. Лучинский пообещал это сделать, но после его избрания на пост президента при ключевой поддержке ПКРМ долго на это не решался.

В феврале 1997 г. Владимир Воронин в своем выступлении на отчетно-выборной конференции коммунистов г. Бельцы уделил основное внимание приднестровской проблеме.

«Мобилизуя избирателей против снегуровского режима, едва ли не основным аргументом мы считали то, что Снегур и его команда никогда не пойдут на объединение берегов Днестра, на мирное и окончательное урегулирование конфликта. И, соответственно, сделали во втором туре ставку на Лучинского, имея прежде всего в виду его политический опыт, благоразумие, широко известную приверженность тактике разумных компромиссов. Не хотелось бы сегодня убеждаться, что в чем-то мы с вами здесь просчитались. Но, увы, первые же шаги нового президента и его команды в отношении приднестровской проблемы не могут не вызвать некоторого недоумения.

Одним из самых весомых и привлекательных пунктов предвыборной платформы Лучинского было обещание в случае победы сразу же подписать меморандум «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем». И это было тем более логично, что его же подпись в качестве спикера появилась под данным документом летом прошлого года. И что же? Не успели, как говорится, отзвучать фанфары инаугурации, как твердый курс на

подписание сменился не менее твердыми сомнениями в целесообразности столь ожидаемого простыми людьми шага. Выходит так, что толкование вопроса Лучинским-спикером и Лучинским-президентом отличаются? Согласитесь, так недолго и запутаться.

Не внесла здесь никакой ясности и в очередной раз вспыхнувшая пропагандистская перепалка между Кишиневом и Тирасполем. Ничего нового, кроме залпа взаимных обвинений, не привнесли ни обращение лидера Приднестровья Игоря Смирнова, ни ответ ему президента Петру Лучинского.

Давайте же, товарищи, вспомним, что по нашей Конституции главный субъект власти в республике — народ. Значит, мы с вами. В соответствии с этой непреложной истиной и возьмемся сообща за решение острейшей проблемы страны. В вашем городе, к слову, уже перешли от слов к делу. Именно так можно расценить те договоренности, что достигнуты недавно между городскими властями Бельц и Тирасполя в области торгово-экономического сотрудничества. Это по-настоящему реальный шаг из сферы народной дипломатии, который следует всемерно поддерживать и развивать.

Но шаг далеко не единственный. Наши депутаты — коммунисты Парламента все настойчивее ставят вопрос об усилении роли высшего законодательного органа республики, чья специально созданная комиссия по Приднестровью стараниями прежнего режима всеми силами отодвигалась в сторону. Активнее нужно быть и в высшей исполнительной власти, не упускающей случая все спихнуть на политику. Наконец, весь ход решения труднейшей, конечно же, проблемы должен быть поставлен под строгий контроль общественности. А то, знаете, получается довольно странно. От имени и в интересах якобы народа руководители обоих берегов регулярно встречаются, регулярно же не соглашаются друг с другом, а потом этот самый народ должен питаться информационными крохами с мифического стола переговоров, когда «вдруг» выясняется, что они уже состоялись. Причем такими крохами, которые соблаговолит нам отпустить средства массовой информации Кишинева и Тирасполя, ангажированные чаще всего теми или иными силами.

А теперь перейдем к главному. Суммировав все вышеперечисленные соображения, глубоко проанализировав весь этот вялотекущий процесс решения проблемы Приднестровья, Центральный Комитет ПКРМ намерен незамедлительно обратиться (и я хочу об этом с вами

посоветоваться) к высшим властям Молдовы и Тирасполя, к партиям и движениям, к общественности со следующими конкретными предложениями:

1. Организовать в ближайшее время совместные слушания парламентариями Кишинева и Тирасполя вопроса о подписании меморандума «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем»;
2. Провести в Кишиневе «круглый стол» по проблемам Приднестровья с участием ведущих политиков с обоих берегов, представителей России и Украины, международных организаций;
3. Широко опубликовать текст меморандума (варианты от 17 и 29 июля 1996 г.) в прессе Молдовы и Приднестровья;
4. Провести в Кишиневе и Тирасполе социологический опрос (независимыми экспертами) по вопросу подписания меморандума;
5. Провести на ТВ публичный диспут (в прямом эфире) Петру Лучинского и Игоря Смирнова по вопросу подписания меморандума;
6. Предложить властям Кишинева и Тирасполя незамедлительно пересмотреть действующую контрольно-пропускную систему между Молдовой и Приднестровьем. Снять все посты, кроме постов миротворческих сил;
7. Поручить правительству Молдовы выработать систему экономических стимулов (налоговых, кредитных, таможенных и пр.) для хозяйствующих субъектов с обоих берегов к взаимовыгодному сотрудничеству, деятельности совместных производств, торговли и т.д.»².

Политисполком ПКРМ выступил со специальным призывом к властям, партии и общественности способствовать быстрейшему подписанию меморандума. В конечном итоге под давлением Воронина 8 мая 1997 г. Лучинский подписывает в Москве меморандум со Смирновым. Спустя несколько дней в газете «Коммунист» публикуется еще одно заявление Политисполкома ПКРМ, в котором приветствуется это событие³. Перед парламентскими выборами 2001 г. тема Приднестровья вновь всплыла в документах партии. В

---

² Коммунист. Февраль 1997 г.

³ Там же. Май 1997 г.

своей предвыборной платформе ПКРМ обещала «активно способствовать мирному и окончательному разрешению приднестровского конфликта»⁴.

«МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ» ВОРОНИНА И СМИРНОВА

На парламентских выборах 25 февраля 2001 г. ПКРМ получила конституционное большинство в законодательном органе. Четвертого апреля 2001 г. лидер партии Владимир Воронин был избран президентом страны. На протяжении нескольких последующих месяцев он высказывал готовность к компромиссу с Тирасполем, провел несколько встреч с лидером ПМР Игорем Смирновым и подписал с ним серию документов. Выступая 10 марта 2001 г. в парламенте, Воронин сказал:

«От прежних правлений нам остался тяжелый груз, глубокая рана на теле страны — проблема Приднестровья. Для меня она прежде всего является проблемой души. Я там родился, там провел свое детство, туда часто еду повидаться со своей мамой. Я всегда считал и продолжаю считать, что только близорукость, амбиции, безответственность и, не в последнюю очередь, тайные экономические интересы политиков с одной и с другой стороны Днестра являются причинами вражды, которая разъединила наши берега. Мог бы быть естественный путь решения конфликта — уйти на пенсию всем тем, которые породили его. В Кишиневе дело будто прояснилось. Остается, чтобы избиратели Приднестровья сказали свое слово. Но до тех пор готов в любое время продолжать прежние переговоры или начать новые с тираспольским руководством. При двух условиях: 1) чтобы эти переговоры в действительности имели конкретную конечную цель во времени и четко сформулированные задачи; 2) чтобы переговоры не ставили под вопрос территориальную целостность Республики Молдова»⁵.

В инаугурационной речи 7 апреля 2001 г. третий президент Молдовы уделил большое внимание проблеме Приднестровья:

---

⁴ Там же. Январь 2001 г.

⁵ Прорыв. С. 412.

«Консолидация общества и ветвей власти будет способствовать и восстановлению территориальной целостности страны, окончательному разрешению приднестровского конфликта. Необходима консолидация в самом широком смысле слова — от простого населения, предпринимательских структур вплоть до политических партий и органов власти. Но такая консолидация не произойдет сама собой. Тем более, что искусственное разделение страны и народа в течение десяти лет кому-то приносит весьма немалые дивиденды. Кому политические, кому чисто финансовые. Значит, нужны эффективные усилия, чтобы жестко пресечь этот опасный «бизнес» и начать извлекать экономические выгоды от движения навстречу друг другу. И в данном случае опять необходима прежде всего политическая воля, чтобы изменить сами принципы переговорного процесса. Следует отказаться от непродуктивных взаимных обвинений и придинок и сформулировать взаимоприемлемые, конкретные предложения, основанные на разумном компромиссе. Только при этом условии станет по-настоящему плодотворной роль других участников переговорного процесса, в первую очередь России»⁶.

Спустя два дня после инаугурации, 9 апреля 2001 г., Воронин встречается в Кишиневе с тираспольским лидером Игорем Смирновым. По итогам встречи было подписано «Совместное заявление руководителей Республики Молдова и Приднестровья», в котором говорилось:

«В ходе встречи 9 апреля 2001 г. руководители Республики Молдова и Приднестровья обсудили состояние и ход переговорного процесса, а также новую политическую ситуацию в Республике Молдова.

Были затронуты вопросы, связанные с восстановлением экспертной работы в рамках существующего переговорного процесса, установлены сроки следующей встречи экспертных групп сторон, подтверждена действенность ранее подписанных документов. Руководители Республики Молдова и Приднестровья условились встречаться ежемесячно.

Стороны подтверждают намерения рассмотреть вопрос о вступлении в Союз Белоруссии и России, а также о придании русскому языку статус государственного.

---

⁶ Инаугурационная речь Президента Республики Молдова Владимира Воронина. Кишинев, 2001. С. 15.

Стороны согласились создать необходимые условия для реального улучшения экономической ситуации, роста благосостояния населения сторон и сделать экономическое взаимодействие приоритетным направлением перспективной деятельности. В этих целях:

- осуществить гармонизацию налогового и таможенного законодательств сторон, в том числе с учетом вступления РМ во Всемирную Торговую Организацию, и на основе этого упразднить таможенные и налоговые посты, установленные при въездах в Приднестровье со стороны Республики Молдова;

- реализовать совместные скоординированные меры, обеспечивающие привлечение и защиту иностранных инвестиций.

Обсудив проблему взаимного признания действия на территории РМ и Приднестровья документов, выдаваемых компетентными органами сторон, была достигнута договоренность о необходимости ускорения работы по согласованию этого перечня и подписанию совместного Протокола.

Достигнута договоренность способствовать беспрепятственной деятельности на территории Приднестровья и Республики Молдова средств массовой информации, распространению печатных изданий и телепрограмм сторон.

Стороны выражают приверженность принципам мирного политического урегулирования, взаимосогласованных решений и равенства сторон в переговорном процессе и исходят из необходимости скорейшей разработки и подписания итогового документа о всеобъемлющем урегулировании отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем, а также соглашения о мерах доверия, взаимных и внешних гарантиях.

В рамках экспертного взаимодействия в переговорном процессе стороны будут учитывать собственные проекты и разработки, а также рекомендации и предложения посредников.

Стороны считают, что реализация намеченных шагов отвечает взаимным интересам и будет способствовать утверждению атмосферы взаимопонимания и сотрудничества между Республикой Молдова и Приднестровьем»⁷.

---

⁷ <http://www.olvia.idknet.com/ol22-04-01.htm>

Спустя месяц, 16 мая 2001 г., в Тирасполе прошла вторая встреча Воронина со Смирновым (как оказалось, она стала последней). В «Протоколе встречи руководителей Республики Молдова и Приднестровья» Кишинев обязался погасить свою задолженность перед Тирасполем за поставки электроэнергии с Молдавской ГРЭС и подготовить проект решения о возмещении Приднестровью ущерба, нанесенного во время вооруженного конфликта 1992 г.⁸ Стороны подписали также «Протокол о взаимном признании действия на территории Приднестровья и Республики Молдова документов, выдаваемых компетентными органами Сторон»; протокольные решения «О гарантиях привлечения и защиты иностранных инвестиций и сотрудничества в области инвестиционной деятельности», «О гармонизации налогового и таможенного законодательства», «О мерах по содействию беспрепятственной деятельности на территории Республики Молдова и Приднестровья средств массовой информации, распространения периодических изданий и телепрограмм»⁹.

На этом «медовый месяц» в отношениях нового молдавского и старого кишиневского лидеров закончился. После того как летом 2001 г. силовые структуры Приднестровья не пропустили Воронина в Кицканский монастырь, расположенный в Левобережье Днестра, отношение молдавского президента к Тирасполю резко изменилось. Осенью началась кампания по выборам президента ПМР, назначенным на 9 декабря 2001 г. Именно тогда прозвучали первые залпы пропагандистской войны между Ворониным и Смирновым, которая не утихает и сегодня.

«СО СМИРНОВЫМ МЫ НИЧЕГО НЕ РЕШИМ»

Лето и осень 2001 г. прошли под знаком резких нападок официальных лиц и средств массовой информации Молдовы на тираспольского лидера Игоря Смирнова с очевидной целью не

---

⁸ <http://www.olvia.idknet.com/energi16.htm>

⁹ http://www.olvia.idknet.com/documenti_yr.htm; <http://www.olvia.idknet.com/reshenie16.htm>; <http://www.olvia.idknet.com/customs16.htm>; <http://www.olvia.idknet.com/smi16.htm>;

допустить его переизбрания на пост президента ПМР. В интервью газете «Известия» 10 июля 2001 г. Воронин сказал:

«Со Смирновым мы ничего не решим. Так же как и на правом берегу требовалась смена политиков, у которых руки были в крови, — я имею в виду Мирчу Снегура, — так и в Тирасполе необходима смена власти. К управлению там должны прийти трезвомыслящие люди, патриоты Приднестровья и Молдовы, с которыми можно было бы вести диалог. Смирнов — это ведь не все Приднестровье. Полагаю, жители левого берега устали от Смирнова, от постоянного нагнетания страха и напряжения, от беспрецедентного для такой маленькой территории разгула преступности, от нищеты и отсутствия перспектив. В декабре там предстоят выборы, и я не исключаю, что в Приднестровье могут произойти серьезные перемены. На этот раз Смирнову будет не так легко, как раньше, сохранить свою власть»¹⁰

В это же время Кишинев выдвинул против руководства Приднестровья обвинения в том, что они превратили регион в «мафиозный рай». «Сформировавшиеся за эти годы мафиозно-государственные структуры Приднестровья очень заинтересованы, чтобы все оставалось по-прежнему. Неподконтрольное правительство, прозрачные для контрабанды, коррупции, криминалитета границы и тому подобное», — сказал Воронин 7 августа 2001 г. во время интернет-конференции портала GazetaSNG.ru.

В самый разгар избирательной кампании в Приднестровье Воронин выступает по российской радиостанции «Маяк» и повторяет: «С Игорем Смирновым вести переговоры невозможно. Смирнов и его ближайшее окружение не заинтересованы в нормализации отношений. Их устраивает нынешнее положение, создавшееся за последние 10 лет, и они хотят законсервировать ситуацию. Введение нового таможенного обеспечения с особенной ясностью показало, что единственная цель нынешней администрации Приднестровья — сохранить в регионе «коридор контрабанды», которая все эти годы поддерживается коррумпированными, мафиозными структурами»¹¹.

---

¹⁰ <http://www.izvestia.ru/rubr.cgi?idr=523&idbl=&id=2214>

¹¹ Независимая Молдова. 22 ноября 2001 г.

Пропагандистские залпы сопровождались дипломатическим и экономическим давлением. Тридцать первого августа 2001 г. МИД Молдовы обратился с рекомендацией к дипломатическим миссиям, аккредитованным в Кишиневе, не выдавать въездные визы представителям органов государственной власти Приднестровья, и к странам СНГ с призывом не поддерживать контакты с представителями Приднестровья. С 1 сентября 2001 г. Молдова аннулировала таможенные печати, которые ранее выдала таможенным органам Приднестровья, и ввела новое таможенное обеспечение, объясняя это необходимостью выполнять требования Всемирной торговой организации.

На выборах в декабре 2001 г. молдавские средства массовой информации активно поддержали главу администрации г. Бендеры Тома Зеновича и депутата Верховного Совета ПМР Александра Радченко. Последнего Воронин даже принимал в своей резиденции в Кишиневе. Однако фавориты Кишинева набрали не более пяти процентов голосов, а Игорь Смирнов вновь уверенно победил 9 декабря 2001 г.

С 1 января 2002 г. Молдова изменила порядок выдачи сертификатов происхождения, не признавая право соответствующих органов Приднестровья осуществлять таможенное оформление. Предприятиям региона было предложено вести внешнеэкономическую деятельность в соответствии с законодательством Молдовы, для чего зарегистрироваться в Кишиневе и перечислять платежи в молдавский бюджет. В Тирасполе эти меры расценили как нарушение прежних договоренностей и начало экономической блокады. Восемнадцатого февраля 2002 г. Смирнов выступил с заявлением, в котором, в частности, говорится:

«Сложившаяся ситуация является разрушительной для экономики Приднестровья в целом. Предприятия несут огромные убытки, оказываются не в состоянии осуществлять экспорт продукции в полном объеме, не имеют возможности отвечать по своим обязательствам перед зарубежными партнерами. Силовое давление на Приднестровье сопровождается беспрецедентной информационной войной с использованием необоснованных, не имеющих связи с реальностью обвинений, дискредитирующих руководство Приднестровья и весь приднестровский народ».

За действиями Кишинева, считает Смирнов, кроется «намерение любой ценой завладеть экономическим потенциалом Приднестровья, продлить агонию тоталитарной власти в Молдове»¹².

Обращаясь к народу по случаю первой годовщины вступления в должность президента, Воронин подтвердил, что «задача объединения страны остается приоритетной и будет решена сугубо демократическим путем»¹³.

МНОГО ПЛАНОВ — И НИЧЕГО

В последующие пять лет в среднем выдвигалось по одному плану решения проблемы Приднестровья в год, но воз и ныне там. В июле 2001 г. был обнаружен так называемый Киевский документ посредников, в котором впервые говорилось о федерализации Молдовы. «Республика Молдова — демократическое федеративное правовое государство», — записано в проекте Соглашения, которое должны были подписать представители Кишинева и Тирасполя. Проект предусматривал создание в рамках Молдовы государственно-территориальных образований со своими конституциями, законами и органами государственной власти, изменение Конституции Молдовы и избрание нового двухпалатного парламента федеративного государства¹⁴. Официальный Кишинев приветствовал инициативу посредников. Президент Владимир Воронин заявил:

«План интеграции нашего государства, предложенный ОБСЕ, вероятно, навсегда войдет в историю этого столетия. Это первый план не «культурного развода» противостоящих сторон, а план объединения сторон, разрешения конфликта, план, закладывающий исторически апробированные и выверенные формы возможного государственного устройства»¹⁵.

---

¹² <http://www.olvia.idknet.com/ol52-02-02.htm>

¹³ Независимая Молдова. 9 апреля 2002 г.

¹⁴ Там же. 9 июля 2002 г.

¹⁵ Там же. 17 июля 2003 г.

Однако никаких практических шагов по реализации проекта этого соглашения сделано не было, и этот документ так и остался лишь проектом.

В феврале 2003 г. Воронин обнародовал инициативу принятия новой Конституции Молдовы, в соответствии с которой Приднестровье получило бы статус субъекта молдавской федерации¹⁶. Он заявил:

«Совместная разработка и принятие новой Конституции государства станут лучшей гарантией нашей взаимной искренности, открытости и конструктивности. Я убежден, что новая Конституция станет лучшей гарантией того, что печальный опыт десятилетней давности не повторится никогда»¹⁷.

По решению парламента Молдовы и Верховного Совета ПМР была создана совместная конституционная комиссия для разработки проекта Основного закона федеративного государства. Одновременно, на фоне работы комиссии летом 2003 г. президент Владимир Воронин обращается к своему российскому коллеге Владимиру Путину с просьбой активнее помочь в урегулировании приднестровского конфликта. Путин командирует в Молдову зам. главы своей администрации Дмитрия Козака, который проводит не один раунд челночной дипломатии между Кишиневом и Тирасполем, результатом которой стал проект меморандума о нормализации отношений между Молдовой и Приднестровьем больше известный как меморандум Козака, или проект асимметричной федерации. Он был опубликован в правительственных изданиях Молдовы 18 ноября 2003 г., после чего в течение недели активно обсуждался в молдавских СМИ, получив самые позитивные оценки президента.

Двадцатого ноября 2003 г. Владимир Воронин встречается с дипломатическим корпусом, аккредитованным в Кишиневе, и заявляет:

«Россия предложила свой план урегулирования. Сразу хочу сказать, что данный план не возник на пустом месте. В значительной мере он опирается на наши инициативы. Сегодня, как никогда прежде,

---

¹⁶ Там же. 16 февраля 2003 г.

¹⁷ Там же. 18 марта 2003 г.

шансы урегулирования возросли, и будет непростительной ошибкой не воспользоваться всеми выгодными сторонами сложившейся ситуации. Пойти на подписание меморандума — это, конечно, большая смелость, грандиозная ответственность. Но это куда меньший риск, чем риск дальнейшего противостояния. Мы знаем, что в случае подписания этого документа будет много недовольных, но мы должны сегодня руководствоваться интересами большинства. Их голос и будет определяющим на референдуме по проекту новой Конституции. Я уверен, что будущая Конституция станет Основным законом, по которому уже никогда на берегах Днестра не прольется кровь»¹⁸.

Двадцать четвертого ноября 2003 г. появляются сообщения о том, что на следующий день утром в Кишинев для участия в церемонии подписания меморандума прибывает президент России Владимир Путин. И тут в события вмешивается Запад. Из Брюсселя Воронину звонит действующий председатель ОБСЕ Яап де Хооп Скеффер и сообщает, что эта организация не может одобрить российский меморандум. Администрацию президента Молдовы навещает посол США в Кишиневе Хетер Ходжес. Воронину звонят генеральный секретарь Совета Европы Вальтер Швиммер и верховный комиссар Европейского союза по внешней политике и безопасности Хавьер Солана. Они также не одобряют проект меморандума.

Утром 25 ноября 2003 г. в Кишиневе проходят акции протеста оппозиции, в ходе которых сжигаются российские флаги и портреты Путина. В этот момент администрация Воронина объявляет о том, что визит Путина не состоится. Пресс-служба Воронина выступила с разъяснением, суть которого сводилась к тому, что Россия не смогла договориться с международным сообществом по поводу своего плана для Молдовы.

В тот же день Дмитрий Козак проводит в кишиневском аэропорту пресс-конференцию, на которой демонстрирует журналистам оригинал проекта меморандума, на каждой странице которого стоят подписи Владимира Воронина и Игоря Смирнова. Поведение молдавских партнеров Козак расценил как нечто находящееся «по ту сторону добра и зла». Правительственная газета «Независимая Молдова» пишет:

---

¹⁸ Там же. 21 ноября 2003 г.

«Трудно представить себе подписание документа о приднестровском урегулировании, который не получил поддержку ОБСЕ — ключевого участника процесса. Срыв подписания меморандума — это моральный удар по процессу переговоров. Но обвинять только Кишинев в том, что меморандум не подписан, было бы неверно, хотя, может быть, для кого-то и утешительно. Жизнь не кончилась — хотя радости в ней тоже не прибавилось»¹⁹

Неподписание в ноябре 2003 г. уже парафированного российского плана по урегулированию приднестровской проблемы стало рубиконом, после которого молдово-российские и молдово-приднестровские отношения стали развиваться от плохого к худшему.

Первого июня 2004 г. президент Молдовы предпринимает новую попытку реанимировать переговорный процесс. Он обнарудет инициативу «Пакт стабильности и безопасности для Молдовы», которая предполагала проведение политической конференции на уровне глав внешнеполитических ведомств России, США, Румынии, Украины и Европейского союза и подписание ими «Пакта для Молдовы». Этот документ признавал бы ее территориальную целостность и нейтралитет и предусматривал урегулирование приднестровской проблемы на основе федеративных принципов государственного устройства²⁰. Ни одна из сторон, к которой обращался президент Воронин, не дала положительного ответа на его инициативу.

Шестого марта 2005 г. в Молдове прошли очередные парламентские выборы. Депутаты нового законодательного органа переизбрали лидера Партии коммунистов Владимира Воронина на пост президента. Первым документом, который принял новый парламент, стала декларация о поддержке проевропейского выбора Молдовы. Кишинев стал активно настаивать на расширении формата переговоров по Приднестровью путем подключения к ним в качестве наблюдателей Европейского союза и США.

Выступая 22 апреля на саммите региональной организации ГУ-АМ в Кишиневе, президент Украины Виктор Ющенко объявил, что намерен предложить свой план урегулирования приднестровской

---

¹⁹ Там же. 27 ноября 2003 г.

²⁰ Молдова суверанэ. 2 июня 2004 г.

проблемы. Он был обнародован в мае²¹. «Приднестровье в составе Республики Молдова является особой административно-территориальной единицей в форме республики», — говорилось в плане. Он включал три этапа, каждый из которых не превышал по времени шести месяцев, а его целью была объявлена «реинтеграция Республики Молдова на основе единства территории и государственной власти, демократического политического устройства».

На первом этапе Украина предлагала парламенту Молдовы не позднее июля 2005 г. принять закон об основных положениях статуса Приднестровья и провести не позднее октября-ноября 2005 г. выборы в Верховный Совет Приднестровья под международным контролем. Согласно плану Украины единственным субъектом международного права должна была оставаться Молдова, а Приднестровье стало бы республикой в ее составе со своей конституцией, символикой, тремя официальными языками — молдавским, украинским и русским — и правом устанавливать внешние контакты в экономической и гуманитарной сфере. Система гарантий для Приднестровья должна была включать право выхода из состава Молдовы в случае ее присоединения к другому государству и (или) с утратой международной правосубъектности.

На втором этапе новоизбранный Верховный Совет Приднестровья должен был делегировать своих представителей в комиссию парламента Молдовы, которой следовало разработать закон об особом правовом статусе Приднестровья.

Третий этап предполагал «полное урегулирование приднестровской проблемы, правовое обеспечение особого статуса Приднестровья в составе Молдовы». Планировалось разработать договор между Молдовой, Россией, Украиной и ОБСЕ о гарантиях этого статуса. Договор должен был утвердить парламент Молдовы, после чего вступал бы в силу закон об особом статусе Приднестровья, и Верховный Совет региона принял бы собственную конституцию.

Десятого июня 2005 г. парламент Молдовы принимает «Декларацию об инициативе Украины по урегулированию приднестровского конфликта»²², а 22 июля 2005 г. — «Закон об основных

---

²¹ Независимая Молдова. 20 мая 2005 г.

²² Monitorul Oficial, N83-85, 17 июня 2005 г.

положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)»²³. В Декларации депутаты парламента зафиксировали принцип «3 Д» — демилитаризации, декриминализации и демократизации Приднестровья, который предполагалось реализовать до получения регионом особого автономного статуса.

Молдова призвала Россию вывести свои войска и вооружения из приднестровского региона до конца 2005 г. Депутаты предложили провести выборы в Приднестровье под международным контролем, а перед этим ликвидировать местные структуры госбезопасности, допустить молдавские партии и средства массовой информации в левобережье Днестра и подтвердить молдавское гражданство участвовавших в выборах приднестровцев. Парламент высказался за свертывание российско-молдавско-приднестровской миротворческой операции и замену ее механизмом международных военных и гражданских наблюдателей под эгидой ОБСЕ. Молдавский закон о статусе Приднестровья предусматривает сохранение Молдовы как унитарного государства и предоставление Левобережью статуса автономии. Тирасполь расценил решения парламента Молдовы как фактическое дезавуирование плана Ющенко. График, который был обозначен в этом документе, был сорван, и сегодня план украинского президента уже не рассматривается в качестве реальной «дорожной карты».

НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ БУДУЩЕЕ МОЛДОВЫ

Так озаглавлен последний доклад по Молдове, выпущенный в августе 2006 г. International Crisis Group²⁴. Этот заголовок очень точно отражает перспективы как молдавского государства в целом, так и возможностей приднестровского урегулирования в частности.

Тридцатого декабря 2005 г. было подписано совместное заявление премьер-министров Молдовы и Украины, согласно которому Украина признает лишь таможенные печати Молдовы,

---

²³ Monitorul Oficial, N101-103, 29 июля 2005 г.

²⁴ <http://www.crisisgroup.org/home/index.cfm?1=1&id=4340>.

а Молдова облегчает регистрацию в Кишиневе приднестровских предприятий. Реализация этого заявления началась третьего марта 2006 г. Тирасполь и Москва назвали это экономической блокадой Приднестровья, а Кишинев, который поддержали Киев, Вашингтон и Брюссель, — наведением порядка на молдавско-украинской границе. Ужесточение позиции Кишинева и Запада по отношению к Тирасполю привело к введению экономических санкций со стороны России в отношении Молдовы. В 2006 г. Газпром в два раза повысил тариф на поставляемый Молдове газ — с \$80 до \$160 за 1.000 кубометров. Россия ввела запрет на ввоз в страну молдавской винодельческой продукции, для которой российский рынок всегда был основным. В результате международные финансовые организации снизили прогноз экономического роста Молдовы в 2006 г. с 6-7 до 3-4%.

Переговорный процесс был прерван, и перспективы его возобновления выглядят весьма неопределенными. Одна из последних оценок, которую президент Владимир Воронин дал сложившейся ситуации, была сделана 15 июня 2006 г. во время его выступления в Фонде Фридриха Эберта в Берлине:

«Территориальный конфликт между Кишиневом и Тирасполем 1992 г., выйдя из своей горячей фазы, завершился сговором чиновников с обоих берегов Днестра и оформлением Приднестровья в качестве черного оффшора, надежно охраняемого приднестровскими спецслужбами и иностранным военным присутствием. Судите сами, 460 км приднестровского участка молдавско-украинской границы, которые не контролировались ни Киевом, ни Кишиневом, позволили создать уникальную и сверхдоходную модель, в которой такие операции, как фиктивный экспорт и импорт, контрабанда, были самыми невинными действиями.

Курс на европейскую интеграцию во многом стал причиной нового понимания всего того, что называется гарантиями приднестровского урегулирования. В ноябре 2003 г. мы, например, не могли согласиться с тем, что условием реинтеграции станет военное присутствие России до 2020 г. Согласиться с таким предложением значило бы отказаться от избранного пути развития, сделать Молдову заложником замороженного конфликта минимум на полтора десятилетия. Подобного рода гарантии — анахронизм, такие гарантии, как правило, ничего

по существу, кроме сохранения разделительных линий, не гарантируют. Напомню, приднестровский конфликт — не межэтнический, не межконфессиональный, это не конфликт, как часто пишут в западной прессе, русскоязычного анклава и Молдовы. Это не так. Только в одном Кишиневе русскоязычных проживает больше, чем во всем Приднестровье, а Молдова официально именуется полиэтничным государством. Конфликт этот исключительно состоит в том, что в Приднестровье сегодня сформировался авторитарный милитаризованный клан, правящий при помощи политической полиции и прикрывающийся военным присутствием России. С нашей точки зрения, гарантии урегулирования — это в первую очередь необратимость европейского курса Молдовы, инициирование нормального демократического процесса в Приднестровье, население которого обретет, наконец, все свои гражданские права, получит паспорта, узаконит свою собственность, сможет участвовать в выборах в общегосударственные и региональные институты власти. Это и есть гарантии, а не чье бы то ни было военное присутствие. Но, так или иначе, эта позиция серьезно осложнила наши двусторонние отношения с Россией. Кроме того, значительная часть боеприпасов и военного имущества, принадлежащих Российской Федерации, вопреки стамбульским обязательствам 1999 г. остается на территории Молдовы. А это около 22 тыс. тонн рассыпающихся от ветхости, коррозии и времени снарядов и мин.

Солидарный европейский выбор Молдовы и Украины позволил нашим странам занять единую позицию в дни тяжелого газового кризиса, который случился в самом начале этого года. Когда Газпром в холодные январские дни полностью перестал подавать газ Молдове, нас фактически спасла позиция президента Украины Виктора Ющенко. Украина в течение двух недель обеспечивала Молдову своим газом. Эту поддержку наш народ будет помнить всегда. Но и общность позиции по приднестровскому урегулированию остается самым значительным капиталом наших двусторонних отношений, наших отношений с Европейским союзом. Совместные действия Кишинева, Киева и ЕС на приднестровском участке молдавско-украинской государственной границы разрушили наконец бесперебойную работу черного оффшора в Приднестровье и создали условия для беспрепятственной и легальной деятельности приднестровских предпринимателей. Конечно, жаль, что и этот процесс вновь оказался заложником приднестровских властей, занявших позицию самоизоляции и самоблокады. Вызывает озабоченность и то, что

именно из-за этой нашей позиции Россия вводит против Молдовы настоящее эмбарго на все виды нашего экспорта — от плодоовощной продукции до вина. Но мы уверены в том, что и в Москве скоро оценят справедливость нашего общего подхода к приднестровской проблеме, равно как и безальтернативность европейской интеграции для Молдовы»²⁵.

Однако Москва не торопится оценить кишиневский подход к приднестровской проблеме, о чем свидетельствует поддержка, которую оказали российские государственные структуры и неправительственные организации референдуму о независимости Приднестровья, проведенному 17 сентября 2006 г. На референдум были вынесены два вопроса: «Поддерживаете ли вы курс на независимость Приднестровской Молдавской Республики и последующее свободное присоединение Приднестровья к Российской Федерации?» и «Считаете ли вы возможным отказ от независимости Приднестровской Молдавской Республики с последующим вхождением Приднестровья в состав Республики Молдова?». Избиратели почти единогласно проголосовали за независимость отколовшегося от Молдовы региона и его возможное присоединение к России. При необходимой явке в 50% плюс один голос на избирательные участки пришли 78,6% из 390 000 зарегистрированных избирателей. По первому вопросу «за» проголосовали 97,1%, «против» — 2,3%, по второму вопросу «за» — 3,4%, «против» — 94,6% избирателей.

Молдова, Европейский союз, ОБСЕ, западные страны заранее объявили, что считают референдум в Приднестровье незаконным и не признают его результатов.

После объявления итогов референдума лидер региона Игорь Смирнов сказал в обращении к приднестровцам, что общего государства с Молдовой уже не будет.

«В Приднестровье и Молдове выросло целое поколение молодых людей, которые разделяют разные ценности. Мы выбираем Россию, а они стремятся в Европейский союз и НАТО... Только сумасшедший может попытаться объединить это. Приднестровский народ видит свое будущее только в сотрудничестве с Великой Россией»²⁶.

---

²⁵ Press Digest on Transnistrian Conflict. Foreign Policy Association of Moldova, May 19, 2006, Special issue 19.

²⁶ Ольвия-пресс. 18 сентября 2006 г.

Россия призвала Запад и международные организации признать референдум как факт политической жизни и направила в Приднестровье группу наблюдателей — депутатов Государственной думы и представителей общественных организаций. Министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что результаты референдума были предсказуемы. «Это лишнее подтверждение того непреложного тезиса, что урегулировать конфликт надо на основе всех имеющихся договоренностей», — сказал Лавров²⁷.

Тирасполь рассчитывает, что недавний референдум о независимости Черногории и предстоящее признание независимости Косово создадут прецедент и будут способствовать признанию независимости Приднестровья и других сепаратистских регионов на территории бывшего СССР. Однако на Западе заявляют, что опыт автономий бывшей Югославии нельзя переносить на экс-советские республики.

Официальный Кишинев, как магическое заклинание, повторяет слова о том, что международное сообщество признает территориальную целостность Республики Молдова. Формально это так, но на сегодняшний день территориально целостная Молдова — это лишь возможность, но никак не реальность.

Придя к власти в 2001 г., лидер Партии коммунистов Владимир Воронин призывал урегулировать приднестровскую проблему за один год. С тех пор прошло уже пять с половиной лет, а проблема Приднестровья находится гораздо дальше от своего разрешения, чем в момент прихода Воронина к власти. Позиции сторон выглядят непримиримыми как никогда. Закон Молдовы о статусе Приднестровья настаивает на сохранении унитарного характера молдавского государства. Приднестровцы на своем референдуме высказались против объединения с Молдовой и за присоединение к России. Удастся ли когда-либо Кишиневу и Тирасполю договориться о взаимоприемлемом компромиссе, сегодня не возьмется предсказать никто.

Кишинев, сентябрь 2006 г.

---

²⁷ Интерфакс. 18 сентября 2006 г.